

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-КГ21-45-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи гражданское дело по иску Беякова Ильи Николаевича, Беяковой Аи Анатольевны к Кинцелю Борису Владимировичу о взыскании неосновательного обогащения, неустойки, штрафа

по кассационной жалобе Кинцеля Бориса Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Кинцеля Б.В. – Зудовой Е.А., действующей по доверенности от 14 марта 2022 г. № 63 АА 7046643, поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Беякова И.Н. и Беяковой А.А. – Сергеева А.С., действующего по доверенности от 20 марта 2020 г. № 63 АА 5807282 и доверенности от 18 июля 2020 г. № 63 АА 6069474 соответственно, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Беляков И.Н. и Белякова А.А. обратились в суд с названным иском к Кинцелю Б.В., указав, что 21 июля 2018 г. Беляков И.Н. передал Кинцелю Б.В. автомобиль «Лада Калина» для ремонта после дорожно-транспортного происшествия. Ответчик осмотрел поврежденное транспортное средство, составил список необходимых для ремонта запасных частей и работ, стороны устно согласовали срок ремонта – 2 месяца. Беляков И.Н. в счет ремонта перечислил на банковскую карту Кинцеля Б.В. 69 350 руб. Поскольку по истечении согласованного срока автомобиль не был отремонтирован, 21 октября 2018 г. Беляков И.Н. забрал его и отбуксировал на другую станцию технического обслуживания.

Полагая, что на стороне ответчика возникло неосновательное обогащение в виде разницы между полученными денежными средствами и затратами на частично выполненный ремонт, истцы, уточнив требования, просили взыскать с ответчика неосновательное обогащение в размере 45 670 руб., неустойку в размере 69 350 руб. и штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя в размере 50% от присужденной суммы.

Решением Ставропольского районного суда Самарской области от 18 августа 2020 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 декабря 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 г., решение районного суда отменено, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований. С Кинцеля Б.В. в пользу Белякова И.Н. и Беляковой А.А. взыскано неосновательное обогащение в размере 45 670 руб. (по 22 835 руб. в пользу каждого истца). В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Кинцеля Б.В. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 14 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом апелляционной инстанции и следует из материалов дела, 22 марта 2018 г. в результате дорожно-транспортного происшествия был поврежден принадлежащий Беляковой А.А. автомобиль «Лада Калина».

В порядке прямого возмещения убытков СПАО «РЕСО-Гарантия» выплатило Беляковой А.А. страховое возмещение за вычетом стоимости годных остатков в размере 94 000 руб.

21 июля 2018 г. Беляков И.Н. по устной договоренности передал Кинцелю Б.В. данный автомобиль для проведения восстановительного ремонта. Кинцель Б.В. осмотрел автомобиль, составил список необходимых запасных частей и перечень необходимых работ с указанием их стоимости, стороны предварительно согласовали срок ремонта – 2 месяца.

За период с 27 июля по 15 октября 2018 г. Беляковым И.Н. в счет ремонта автомобиля перечислено на банковскую карту ответчика 69 350 руб.

По истечении согласованного срока автомобиль отремонтирован не был, в связи с чем Беляков И.Н. 21 октября 2018 г. забрал его и отбуксировал на другую станцию технического обслуживания.

17 февраля 2020 г. Беляков И.Н. направил Кинцелю Б.В. досудебную претензию с требованием возврата денежных средств за невыполненные работы

и выплаты неустойки, однако спор между сторонами в добровольном порядке урегулирован не был.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из невозможности определить объем произведенных ответчиком работ по ремонту поврежденного автомобиля и, следовательно, установить факт неосновательного обогащения ответчика, поскольку договор о ремонте автомобиля сторонами заключен устно, без согласования перечня необходимых запасных частей и восстановительных работ, а также окончательного срока ремонта. Также суд указал, что результат работ Беляковым И.Н. не принимался, осмотр транспортного средства после проведения ремонта не проводился, претензии по сроку выполнения работ не предъявлялись.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции, исходя из представленного Беляковым И.Н. расчета и отсутствия доказательств выполнения Кинцелем Б.В. ремонтных работ по договору в полном объеме, пришел к выводу о наличии неосновательного обогащения на стороне ответчика в виде разницы между полученными денежными средствами и затратами на частично выполненный восстановительный ремонт.

Суд апелляционной инстанции также отметил, что предъявление истцами требований о взыскании неосновательного обогащения исключает применение при разрешении данного спора положений Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей».

Суд кассационной инстанций согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Пунктом 4 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

В случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах

вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Согласно пункту 1 статьи 1102 названного кодекса лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса.

В соответствии со статьей 1103 этого же кодекса, поскольку иное не установлено данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60 этого кодекса, подлежат применению также к требованиям: 1) о возврате исполненного по недействительной сделке; 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; 4) о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Таким образом, требование из неосновательного обогащения при наличии между сторонами обязательственных правоотношений может возникнуть вследствие исполнения договорной обязанности при последующем отпадении правового основания для такого исполнения, в том числе и в случае объективной невозможности получить встречное предоставление по договору в полном объеме или в части.

В силу пункта 1 статьи 307¹ и пункта 3 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации к договорным обязательствам общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в названном кодексе и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил – общими положениями о договоре.

Из приведенных норм права следует, что, если доступен иск, вытекающий из соответствующих договорных правоотношений, материальным законом исключается применение кондикционного иска, имеющего субсидиарный характер по отношению к договорным обязательствам.

Следовательно, положения о неосновательном обогащении подлежат применению постольку, поскольку нормами о соответствующем виде договора или общими положениями о договоре не предусмотрено иное.

Согласно положениям главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик может отказаться от исполнения договора как в соответствии со статьей 715, так и со статьей 717 названного кодекса (при наличии между сторонами правоотношений, вытекающих из договора бытового подряда – в соответствии со статьей 731 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом указанные нормы права в зависимости от оснований отказа заказчика от исполнения договора предусматривают различные правовые последствия в виде взаимных представлений сторон по прекращаемому договору, а также объем завершающих обязательств заказчика и исполнителя.

Суд апелляционной инстанции, признав наличие между сторонами правоотношений, вытекающих из договора подряда, не стал устанавливать юридически значимые обстоятельства, необходимые для правильного разрешения договорного спора, а применил исключительно нормы о неосновательном обогащении.

Между тем суду надлежало дать основанную на правильном применении норм материального права квалификацию сложившихся между сторонами правоотношений, для чего следовало установить юридически значимые для этого обстоятельства, распределить бремя их доказывания и разрешить спор с учетом положений закона, регулирующих соответствующие договорные отношения.

Судом апелляционной инстанции это выполнено не было.

Кроме того, в силу части 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебнo-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

При определении размера денежных средств, подлежащих возврату истцам, суд апелляционной инстанции руководствовался только представленным истцом расчетом стоимости выполненных работ в качестве доказательства их частичного осуществления и не ставил на обсуждение сторон вопрос о назначении по делу экспертизы в целях определения объема произведенных работ, их стоимости и качества, а также количества и стоимости

использованных при проведении ремонта материалов, запасных частей, для чего требуются специальные знания в соответствующей области техники.

Применение судом апелляционной инстанции норм материального права, не подлежащих применению, и нарушение норм процессуального права привело к вынесению неправоудного судебного постановления.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не были устранены судом кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи